

Научная статья
УДК 343.122
doi: 10.17223/15617793/500/25

Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве

Александр Семенович Шаталов¹

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru*

Аннотация. Анализируется сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве, а также их роль в доказывании по уголовным делам. Обосновывается тезис о том, что доказательственное право должно активно приспосабливаться к реалиям цифровой эволюции общественной жизни. На фоне произведенных теоретических обобщений автор выражает свое отношение к доказательствам такого рода, акцентируя внимание на необходимости принятия мер для устранения проблем, так или иначе связанных с цифровыми (электронными) доказательствами, в целях обеспечения их надежности и достоверности.

Ключевые слова: доказательства, доказательственное право, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, цифровые (электронные) доказательства, цифровые доказательства, электронные доказательства

Для цитирования: Шаталов А.С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 231–237. doi: 10.17223/15617793/500/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/500/25

The role, essence and significance of digital (electronic) evidence in criminal proceedings

Aleksandr S. Shatalov¹

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russian Federation, asshatalov@rambler.ru*

Abstract. The subject of the study was essentially identical, but artificially isolated concepts in the scientific literature: “digital evidence”, “electronic evidence” and “digital (electronic) evidence”. The article discusses their genesis and issues of the optimality of normative regulation in the current criminal procedural legislation of the Russian Federation. Analyzing the essence and content of these concepts, the author tried to understand how justified and necessary the efforts of proceduralists to implement them into the conceptual apparatus of the criminal procedure were. As a result, he was able to find out that the same phenomenon denoted by these concepts cannot be an independent type of evidence, since both “digital” and “electronic” evidence, in essence, represent the same artificially isolated source of information about facts, which can be used in criminal proceedings without any restrictions. Moreover, it can be any variety of them, received in electronic form. When conducting this research, the methods of formal and dialectical logic; historical and comparative legal methods; synthesis were used. Empirical methods of describing ideas about the criminal procedure as a science, an academic discipline or branch legislation, as a holistic concept whose maturity is emphasized by a system of its own definitions, unambiguous and clearly indicating known features that do not require additional explanation were also employed. Private scientific methods were also used: content analysis, legal-technical method, method of interpretation of specific legal norms, method of expert assessments. The results of the study boil down to the fact that “digital evidence”, “electronic evidence” and “digital (electronic) evidence”, regardless of their name, cannot replace other types of evidence in criminal cases. Information from the electronic environment, added to the materials of a criminal case as evidence, in fact only supplements them, and therefore can be used as an auxiliary confirmation or refutation of any facts of interest to the investigation and the court. The conclusions reached by the author are that currently “digital evidence”, “electronic evidence” and “digital (electronic) evidence” are not an independent source of evidence, since they act as artificially isolated information about certain facts of objective reality recorded in electronic form. Their further scientific conceptualization should be perceived as one of the highest priority tasks of the law of evidence, as a separate institution of the Russian criminal procedure. The need for its speedy solution obliges researchers to make efforts to eliminate problems one way or another associated with evidence of this type in order to ensure their reliability in proving in criminal cases.

Keywords: evidence, law of evidence, criminal proceedings, criminal procedure, digital (electronic) evidence, digital evidence, electronic evidence

For citation: Shatalov, A.S. (2024) The role, essence and significance of digital (electronic) evidence in criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 500. pp. 231–237. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/500/25

В современном мире все большее значение приобретает цифровая среда, ставшая с недавних пор неотъемлемой частью общественной жизни. Государственные органы и учреждения, коммерческие организации активно создают собственные цифровые пространства, представляющие собой совокупность информационных технологий, программных продуктов и онлайн-платформ, позволяющих им эффективно взаимодействовать друг с другом и с гражданами, а также управлять своей деятельностью. Российские правоохранительные органы и судебная система не остаются в стороне от этого процесса, а современное уголовное судопроизводство невозможно представить без высокотехнологичной техники, средств связи и современных информационных технологий. Появилось понимание, что для их дальнейшего повсеместного распространения и результативного использования в ходе производства по уголовным делам необходимо не только наличие соответствующей инфраструктуры, но и основательная переработка норм действующего уголовно-процессуального законодательства (далее – УПК РФ), многие институты которого оказались неготовыми к стремительной цифровой эволюции и медленно адаптируются к новым реалиям [1. С. 3, 5]. Одним из них является доказательственное право, которое пока остается в прошлом, поскольку не учитывает возможности и проблемы, возникающие в цифровой среде, где имеется не только множество интересующих следствие и суд сведений, но и средства для фальсификации доказательств, посредством которых они лишаются достоверности, а следовательно, становятся непригодными для использования в суде [2. С. 75].

Несмотря на большой интерес исследователей к данному институту российского уголовного судопроизводства, пока невозможно с уверенностью сказать, что существует устоявшаяся и однозначно воспринимаемая в юридическом сообществе научная интерпретация электронных или, как их еще иногда называют, цифровых доказательств, а также внятная процессуальная процедура их собирания, проверки оценки и использования. Такое положение в значительной степени обусловлено разборчивостью и осторожностью российского законодателя, который не спешит внедрять цифровые новшества в уголовное судопроизводство без должных гарантий прав его участников и обеспечения достоверности получаемых сведений, имеющих доказательственное значение. Однако важно не только обсуждать различные аспекты этой темы, но и апробировать новые информационные технологии в уголовном процессе, так как стремительное внедрение цифровизации во все сферы правоотношений стало насущной необходимостью, требуя адаптации российского уголовного судопроизводства к новым условиям [3. С. 88]. Вместе с тем незыблемым остается то, что органу дознания, дознавателю, следователю и руководителю следственного органа необходимо обнаруживать

следы преступления, отображать их в собственном сознании, извлекать из них искомые сведения и фиксировать их в материалах уголовного дела в предусмотренной законом уголовно-процессуальной форме. Например, если речь идет об идеальных следах, то они изначально должны найти отражение в сознании непосредственных участников преступления и его очевидцев, а затем сведущих лиц. Далее их показания, полученные в рамках производства соответствующих следственных действий, будут рассматриваться уполномоченными участниками уголовного судопроизводства на предмет наличия или отсутствия в них криминалистически значимой информации, потенциально способной трансформироваться в доказательства по уголовному делу. В отличие от идеальных, материальные следы, отобразившиеся на тех или иных объектах мироздания, вначале должны быть обнаружены субъектами доказывания, зафиксированы, изъяты и только после этого с них может быть «считана» криминалистически значимая информация. В результате тщательного осмотра, процессуального оформления и принятия предусмотренного законом процессуального решения такие следы могут обрести статус доказательства. Что касается виртуальных и цифровых следов, то местом их образования всегда является искусственная среда, именуемая киберпространством, а местом нахождения – память того или иного электронного устройства [4. С. 176]. Соответственно этому, криминалистически значимая информация, носителем которой оно является, также подлежит документальному оформлению, а ее электронный носитель должен пройти через призму личного восприятия с целью обретения статуса вещественного доказательства.

Если идеальные и материальные следы преступлений стали привычными для следственной и судебной практики достаточно давно, то в отношении виртуальных и цифровых следов этого пока не наблюдается, поскольку предметом научного осмысления для исследователей они стали сравнительно недавно [5–8]. Данное обстоятельство вполне ожидаемо предопределило появление у них интереса к электронным и цифровым доказательствам. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в российской уголовно-процессуальной науке стали широко обсуждаться вопросы, связанные с необходимостью правового регулирования отношений, связанных с цифровой реальностью [9], использованием криминалистически значимой информации, содержащейся на электронных носителях [10], и, конечно же само виртуальное пространство в качестве своеобразной юридической конструкции [11]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что диапазон мнений процессуалистов о доказательствах такого рода довольно широк, что несомненно свидетельствует «о сложности и многоаспектности рассматриваемых явлений новой реальности» [12. С. 75]. Одной из главных причин их внимания к данной проблематике является значимость таких сведений для выявления,

раскрытия и расследования преступлений, в особенности тех, что совершаются в киберпространстве с использованием современных информационных технологий. При таком стечении обстоятельств именно виртуальные и цифровые следы, ставшие доказательствами по уголовным делам, все чаще становятся ключевым фактором, обеспечивающим полноту, объективность и всесторонность предварительного расследования, а также законность, обоснованность и справедливость выносимого по его результатам приговора суда.

Приходится констатировать, что одними из наиболее обсуждаемых в современной юридической литературе являются несколько идентичных по своей сути, но искусственно обособленных друг от друга понятий: «цифровые доказательства» [13], «электронные доказательства» [14], «цифровые (электронные) доказательства» [15]. А. Е. Федулова, в частности, отмечает, что категория «цифровые доказательства» не закреплена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Соответственно, для применения доказательств такого рода в уголовном судопроизводстве им необходимо придать процессуальную форму, которой является электронный носитель информации, признаваемый, согласно п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, доказательством по уголовному делу [16. С. 93]. В.Б. Вехов, отдавая предпочтение словосочетанию «электронные доказательства», определяет их в качестве любых сведений, сообщений и данных, представленных в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [17. С. 47]. Н.В. Олиндер сочла употребление слова «электронные» в данном контексте некорректным, аргументировав свою позицию тем, что доказательственная информация является не электронной, а цифровой, поскольку ее передача основана на методах кодирования [18. С. 107]. В.А. Новицкий и Л. Ю. Новицкая предлагают произвести «ревизию» всех источников права и «выделить в самостоятельные статьи уголовно-процессуального законодательства нормы об электронных (цифровых) доказательствах» [19. С. 220]. Соглашаясь с такой позицией, А.В. Черецких указывает на то, что «законодательная модель использования электронных (цифровых) источников доказательств должна содержать не только правовые нормы, но и правоприменительную практику» [15. С. 116].

Не разделяя вышеперечисленные точки зрения, А.М. Баранов подвергает сомнению сам факт существования электронных доказательств. Суть сформулированных им аргументов сводится к тому, что сведения, посредством которых происходит формирование доказательств, никак не зависят от технических способов их хранения и передачи [20. С. 64]. Восприятие понятия «электронные доказательства» у П.Г. Марфицина несколько иное. Не отрицая его принадлежность к языку уголовного процесса, он ставит под сомнение лишь необходимость разработки его собственной де-

финиции, считая, что оно непременно должно основываться на законодательном определении доказательств, приведенном в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Он приводит довольно убедительные аргументы в пользу того, что данное понятие в любом случае должно перекликаться со словом «сведения» и охватываться им, а признак «электронности» он предложил «растворить» в уже существующих видах доказательств, рассматривая его только как форму выражения необходимых для дела сведений [21. С. 108–109]. С учетом того, что в статье уголовно-процессуального закона, на которую он сослался, речь идет не о каких-то конкретных, а о *любых (т.е. каких угодно)* сведениях (курсив наш. – А.Ш.), включать в перечень источников доказательств, предусмотренный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ какую-либо их новую разновидность пока нецелесообразно, поскольку электронные или цифровые сведения, получаемые в ходе производства по уголовным делам, в дальнейшем признаются либо вещественными доказательствами, либо иными документами. Следовательно, понятия «цифровые доказательства», «электронные доказательства» и «цифровые (электронные) доказательства» в силу очевидной специфики происхождения сведений такого рода будет правильным употреблять как тождественные и исключительно в переносном смысле.

При таком подходе теряют свою актуальность утверждения процессуалистов о необходимости изменения редакции ч. 1 ст. 74 УПК РФ, с целью появления в ней указания не только на «любые сведения», но и на то, что они могут быть «зафиксированы электронным способом» [22. С. 352]. Такой акцент в законодательном определении доказательств, на наш взгляд, будет излишним, поскольку не в состоянии учесть существенные особенности цифровой (электронной) информации. В трудах исследователей в этом качестве обычно фигурируют: вторичность (производная от воли человека, ее создавшего); двоичный код ее представления (обусловленный языком программирования); строго последовательная учетная запись в памяти электронного устройства (файл); структура созданного информационного объекта (формат)» [10. С. 7–8]. Вместе с тем вполне обоснованным нам видится предложение А.И. Зазулина о необходимости дополнения ст. 5 УПК РФ определением понятия «цифровая информация», под которой он предлагает понимать сведения, закодированные в двоичной системе счисления и передаваемые посредством любых физических сигналов, не воспринимаемые человеком непосредственно и содержащиеся только на определенных материальных носителях, специально предназначенных для их хранения, т.е. носителях цифровой информации [23. С. 196]. Реализация данного предложения способна привести к пониманию того, с какими именно специфическими доказательствами сведениями приходится иметь дело в уголовном судопроизводстве, а также об особенностях их собирания, фиксации, изъятия, использования и хранения. Представляется, что пополнение понятийного аппарата уголовного процесса такой категорией, как «цифровая информация», вполне может стать свое-

образной «точкой отсчета» для дальнейшего поступательного развития российского уголовного судопроизводства, обеспечения его законности, справедливости и эффективности. Осовременивание языка уголовного процесса в таком направлении не только позволит более активно внедрять современные информационные технологии, но и использовать их в интересах органов предварительного расследования и правосудия, открывая новые возможности для собирания и использования доказательств.

Таким образом, интерес исследователей к цифровым (электронным) доказательствам в уголовном судопроизводстве в целом понятен и оправдан. Среди них почти не осталось сомневающих в том, что они представляют собой важный инструмент борьбы с преступностью и обеспечения справедливости в суде [24]. Следовательно, необходимо продолжать развивать и совершенствовать методы работы с ними, с тем чтобы они могли быть максимально эффективными и надежными в производстве по уголовным делам, обеспечивали удобство и доступность для всех участников уголовного процесса, а также повышали качество процессуальных процедур. Не станем отрицать, что с развитием информационных технологий и практически повсеместным распространением электронных устройств понятия «цифровое доказательство», «электронное доказательство», «цифровое (электронное) доказательство» становятся все более и более распространенными. Однако, несмотря на резко возросшую частоту их употребления, важно понимать, что обозначаемое ими явление не является самостоятельным видом доказательств. На самом деле, и «цифровое», и «электронное» доказательство, в сущности, представляет собой отдельный, искусственно обособленный источник сведений о фактах, которые могут использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Причем это может быть любая их разновидность, полученная в электронной форме (в том числе документы, фотографии, видеозаписи и т.д.). Однако для того чтобы эти сведения могли быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, требуется соблюдение определенных правил и совершение некоторых процедур. Необходимо, в частности, убедиться в подлинности и целостности потенциального цифрового (электронного) доказательства, а также в том, что оно не было полностью подделано или умышленно изменено. Также важно отметить, что доказательства данной разновидности не могут заменить собой другие виды доказательств, такие, например, как показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта или специалиста. Сведения из электронной среды, приобщенные к материалам уголовного дела в качестве доказательства, фактически лишь дополняют их, следовательно, могут использоваться в качестве вспомогательного подтверждения или опровержения каких-либо фактов.

Нами уже упоминалось о том, что цифровые (электронные) доказательства формируются в целенаправ-

ленно созданной человеком искусственной, виртуальной среде. Образующие их цифровые следы и оцифрованные сведения находят отражение в памяти электронного устройства, обладая при этом способностью проецироваться на экран. Они могут свободно перемещаться с помощью информационно-телекоммуникационной сети, храниться на материальных носителях, и, что особенно важно, оставаться при этом пригодными для извлечения и последующего процессуального оформления. В самом общем виде цифровые (электронные) доказательства представляют собой имеющую значение для предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела цифровую криминалистически значимую информацию свободного или ограниченного доступа, полученную с помощью различных электронных устройств, таких как компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и др. Данная информация может создаваться конкретным пользователем или программным обеспечением [25. С. 67], а затем приобщаться к материалам уголовных дел в виде текстовых сообщений, фотографий, видеозаписей, аудиозаписей и многих других форматах, в том числе таких, как файл, сетевой адрес, доменное имя, электронное сообщение, электронный документ, информационная система, веб-сайт или страница в сети Интернет, электронная подпись, компьютерная программа, база данных, электронный журнал, электронные платежи и др. [26. С. 14–15].

Цифровые (электронные) доказательства обладают рядом преимуществ перед традиционными видами доказательств, поскольку компактны, могут быть надежно сохранены и быстро переданы на любое расстояние. Более того, они не подвержены физическому износу и могут анализироваться с помощью специальных программ. Все это позволяет следственным органам и судам получать самые точные и максимально объективные данные для принятия законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений. Однако, несмотря на очевидные преимущества, цифровые доказательства имеют также собственные сложности и ограничения. Они, в частности, могут быть не только полностью или частично подделаны, изменены, но и неправильно интерпретированы. Поэтому важно, чтобы судьи, прокуроры, следователи и дознаватели обладали достаточными знаниями, умениями и навыками для работы с цифровыми доказательствами. Более того, цифровой (электронный) способ фиксации доказательственных сведений должен становиться для них приоритетным, поскольку все меньше сомнений в том, что в обозримом будущем они будут должны будут формировать, а затем представлять уголовное дело в суд в электронной форме [27. С. 97; 28. С. 771; 29. С. 89]. Аргументы процессуалистов в пользу данного способа документирования доказательственной базы сводятся к следующему:

- традиционный подход к созданию материалов уголовного дела в письменной форме устарел и не соответствует требованиям современного информационного общества;

- с использованием современных технологий возможно эффективно использовать цифровую информацию на всех этапах работы со следами преступлений

(обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение цифровой информации в электронных делах, их дублирование и создание электронных архивов);

– лица, занимающиеся производством по делу, могут быстро принимать необходимые решения и совершать действия, связанные с объединением, выделением уголовных дел, направлением материалов прокурору или в суд, с минимальными затратами сил и средств [22. С. 353].

Эти аргументы можно признать убедительными, поскольку в российском уголовном судопроизводстве количество цифровой (электронной) информации, с которой сталкиваются его участники, постоянно увеличивается. Однако ввиду того, что цифровые (электронные) доказательства могут быть легко подделаны, изменены или утрачены, пока не удалось решить проблемы, непосредственно связанные с их обнаружением, сбором, использованием и хранением. Более того, не теряет остроту проблема готовности судей, прокуроров, следователей и дознавателей к работе с

цифровыми доказательствами, поскольку далеко не все из них обладают достаточными знаниями и навыками по использованию современных информационных технологий [30. С. 265], вследствие чего процесс предварительного расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел становится более сложным и длительным. Все это свидетельствует о том, что доказательственное право, как отдельно взятый институт российского уголовного процесса, должно активно приспосабливаться к реалиям цифровой эволюции общественной жизни. Необходимо принимать меры для устранения проблем, так или иначе связанных с цифровыми (электронными) доказательствами, с тем чтобы обеспечить их надежность и достоверность. Только так доказательственное право сможет стать полноценной частью современного уголовного судопроизводства и способствовать законности, обоснованности и справедливости принимаемых судами решений, а значит, защите прав и законных интересов граждан.

Список источников

1. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 64 с.
2. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М. : Норма : ИНФРА-М., 2023. 448 с.
3. Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие / Justice. 2020. Т. 2, № 3. С. 86–99. doi: 10.37399/2686-9241.2020.3.86-99
4. Переверзева Е.С., Комов А.В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 172–178. doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-172-178
5. Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 28 с.
6. Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.
7. Левченкова В.А. Современные научные подходы к формированию учения о виртуальных следах // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения : сб. материалов III Междунар. студ. науч.-практ. конф. Курск : Университетская книга, 2016. С. 105–108.
8. Борзенков П.Е. К вопросу о внедрении категории «виртуальные следы преступления» в систему криминалистики // Современная наука: актуальные вопросы, достижения, инновации : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 151–154.
9. Шарипова А.Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14, № 1. С. 73–89. doi: 10.21638/spbu14.2023.105
10. Соколов Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2023. 44 с.
11. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 740–747.
12. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. 2019. № 7. С. 74–84. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.074-084
13. Карташов И.И. Проблемы формирования доказательств в уголовном судопроизводстве на основе цифровой информации // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 99–103.
14. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие для вузов / С.В. Зуев [и др.] ; отв. ред. С.В. Зуев. М. : Юрайт, 2024. 193 с.
15. Черешки А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 110–117. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117
16. Федулова А.Е. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2 (60). С. 90–100.
17. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46–50.
18. Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3. С. 107–110.
19. Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 213–221.
20. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64–69. doi: 10.17223/23088451/13/12
21. Марфицин П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 106–109.
22. Афанасьева С.И., Добровлянина О.В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2 (60). С. 349–377. doi: 10.17072/1995-4190-2023-60-349-377

23. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 251 с.
24. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Ч. 1 : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 184 с.
25. Шелегов Ю.В., Шелегов В.Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (10). С. 63–68.
26. Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 10–19.
27. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.
28. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 752–777. doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777
29. Шереметьев И.И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 10. С. 81–90. doi: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090
30. Малышева О.А. О новом векторе профессиональной подготовки следователя в условиях цифровой трансформации // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 262–269. doi: 10.17223/15617793/480/29

References

1. Pastukhov, P.S. (2015) *Modernizatsiya ugovolno-protsessual'nogo dokazyvaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva* [Modernization of criminal procedural evidence in the conditions of the information society]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
2. Maslennikova, L.N. (ed.) (2023) *Dokazyvanie i prinyatie resheniy v sostyazatel'nom ugovolnom sudoproizvodstve* [Evidence and Decision-Making in Adversarial Criminal Proceedings]. Moscow: Norma: INFRA-M.
3. Markovicheva, E.V. (2020) *Tsifrovaya transformatsiya rossiyskogo ugovolnogo sudoproizvodstva* [Digital transformation of Russian criminal proceedings]. *Pravosudie – Justice*. 3 (2), pp. 86–99. doi: 10.37399/2686-9241.2020.3.86-99
4. Pereverzeva, E.S. & Komov, A.V. (2021) *Virtual'nye i tsifrovye sledy: novyy podkhod v ponimani* [Virtual and digital traces: a new approach to understanding]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 1 (89), pp. 172–178. doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-172-178
5. Milashev, V.A. (2004) *Problemy taktiki poiska, fiksatsii i iz'yatiya sledov pri nepravomernom dostupe k komp'yuternoy informatsii v setyakh EVM* [Problems of search tactics, recording and seizure of traces in case of illegal access to computer information in computer networks]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
6. Lytkin, N.N. (2007) *Ispol'zovanie komp'yuterno-tekhnicheskikh sledov v rassledovanii prestupleniy protiv sobstvennosti* [The use of computer-technical traces in the investigation of crimes against property]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
7. Levchenkova, V.A. (2016) [Modern scientific approaches to the formation of the doctrine of virtual traces]. *Ugovolno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: dostizheniya i problemy primeneniya* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Achievements and problems of application]. Proceedings of the 3rd International Conference. Kursk. 15 April 2016. Kursk: Universitetskaya kniga. pp. 105–108. (In Russian).
8. Borzenkov, P.E. (2018) [On the issue of introducing the category “virtual traces of crime” into the system of criminology]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya, innovatsii* [Modern Science: Topical issues, achievements, innovations]. Proceedings of the 4th International Conference. Part 2. Penza. 12 December 2018. Penza: Nauka i Prosveshchenie. pp. 151–154. (In Russian).
9. Sharipova, A.R. (2023) *Novye istochniki ugovolno-protsessual'nykh i inykh sudebnykh dokazatel'stv v tsifrovoy real'nosti* [New sources of criminal procedural and other judicial evidence in digital reality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. 1 (14), pp. 73–89. doi: 10.21638/spbu14.2023.105
10. Sokolov, Yu.N. (2023) *Informatsionnye tekhnologii i oborot tsifrovyykh dannykh v kriminalistike: voprosy teorii i praktiki* [Information technologies and circulation of digital data in criminology: issues of theory and practice]. Abstract of Law Dr. Diss. Yekaterinburg.
11. Teleshina, N.N. (2013) *Virtual'noe prostranstvo kak novaya yuridicheskaya konstruksiya: k postanovke problemy* [Virtual space as a new legal construction: towards the formulation of the problem]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 7. Part 2, pp. 740–747.
12. Voronin, M.I. (2019) *Elektronnye dokazatel'stva v UPK: byt' ili ne byt'?* [Electronic evidence in the Criminal Procedure Code: to be or not to be?]. *Lex Russica*. 7. pp. 74–84. doi: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.074-084
13. Kartashov, I.I. (2018) *Problemy formirovaniya dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve na osnove tsifrovoy informatsii* [Problems of forming evidence in criminal proceedings based on digital information]. *Yuridicheskaya nauka*. 3. pp. 99–103.
14. Zuev, S.V. (ed.) (2024) *Elektronnye dokazatel'stva v ugovolnom sudoproizvodstve* [Electronic Evidence in Criminal Proceedings]. Moscow: Yurayt.
15. Cheretskikh, A.V. (2023) *Tsifrovye (elektronnye) dokazatel'stva v ugovolnom sudoproizvodstve* [Digital (electronic) evidence in criminal proceedings]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 4 (39), pp. 110–117. doi: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117
16. Fedulova, A. E. (2022) *Elektronnye nositeli informatsii v ugovolnom sudoproizvodstve* [Electronic media in criminal proceedings]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 2 (60), pp. 90–100.
17. Vekhov, V.B. (2016) *Elektronnye dokazatel'stva: problemy teorii i praktiki* [Electronic evidence: problems of theory and practice]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 4 (11), pp. 46–50.
18. Olinder, N.V. (2017) *K voprosu o dokazatel'stvakh, sodержashchikh tsifrovuyu informatsiyu* [On the issue of evidence containing digital information]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta*. 3 (3), pp. 107–110.
19. Novitskiy, V. A. & Novitskaya, L.Yu. (2019) *Ponyatie i vidy tsifrovyykh dokazatel'stv* [Concept and types of digital evidence]. *Leningradskiy yuridicheskii zhurnal*. 1 (55), pp. 213–221.
20. Baranov, A.M. (2019) *Elektronnye dokazatel'stva: illyuziya ugovolnogo protsesssa XXI v.* [Electronic evidence: the illusion of the criminal process of the 21st century]. *Ugolovnaya yustitsiya*. 13. pp. 64–69. doi: 10.17223/23088451/13/12
21. Marfitsin, P.G. (2017) *Nekotorye podkhody k formulirovaniyu ponyatiya “elektronnoe dokazatel'stvo” v ugovolnom sudoproizvodstve* [Some approaches to the formulation of the concept of “electronic evidence” in criminal proceedings]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 3 (39), pp. 106–109.
22. Afanas'eva, S.I. & Dobrovlyanina, O.V. (2023) *O vnedrenii, razviti, usovershenstvovani elektronnykh sposobov sobiraniya dokazatel'stvennoy informatsii po ugovolnym delam* [On the implementation, development, improvement of electronic methods of collecting evidentiary information in criminal cases]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2 (60), pp. 349–377. doi: 10.17072/1995-4190-2023-60-349-377
23. Zazuulin, A.I. (2018) *Pravovye i metodologicheskie osnovy ispol'zovaniya tsifrovoy informatsii v dokazyvanii po ugovolnomu delu* [Legal and methodological basis for the use of digital information in evidence in a criminal case]. Law Cand Diss. Yekaterinburg.
24. Belkin, A.R. (2024) *Teoriya dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve v 2 ch.* [The Theory of Evidence in Criminal Proceedings in 2 Parts]. Part 1. 2nd ed. Moscow: Yurayt.
25. Shelegov, Yu.V. & Shelegov, V.G. (2019) *K voprosu o klassifikatsii elektronnykh (tsifrovyykh) dokazatel'stv* [On the issue of classification of electronic (digital) evidence]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*. 2 (10), pp. 63–68.
26. Vekhov, V.B., Smagorinskiy, B.P. & Kovalev, S.A. (2016) *Elektronnye sledy v sisteme kriminalistiki* [Electronic traces in the forensic system]. *Sudebnaya ekspertiza*. 2 (46), pp. 10–19.
27. Kachalova, O.V. & Tsvetkov, Yu.A. (2015) *Elektronnoe ugovolnoe delo – instrument modernizatsii ugovolnogo sudoproizvodstva* [Electronic

- criminal case – a tool for modernizing criminal proceedings]. *Rossiyskoe pravosudie*. 2. pp. 95–101.
28. Zaytsev, O.A. & Pastukhov, P.S. (2019) Formirovanie novoy strategii rassledovaniya prestupleniy v epokhu tsifrovoy transformatsii [Formation of a new crime investigation strategy in the era of digital transformation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 46. pp. 752–777. doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777
29. Sheremet'ev, I.I. (2020) Elektronnoe ugovnoe delo: chto eto takoe i puti ego sozdaniya [Electronic criminal case: what is it and ways to create it]. *Lex Russica*. 10 (73). pp. 81–90. doi: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090
30. Malysheva, O.A. (2022) On a new vector of professional training of an investigator in the conditions of digital transformation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 262–269. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/29

Информация об авторе:

Шаталов А.С. – д-р юрид. наук, профессор Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета “МИЭТ” (Москва, Россия). E-mail: asshatalov@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.S. Shatalov, Dr. Sci. (Law), professor, National Research University of Electronic Technology (Moscow, Russian Federation). E-mail: asshatalov@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.02.2024;
одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.*

*The article was submitted 27.02.2024;
approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.*